

ОТЗЫВ

на автореферат диссертационной работы Марсановой Марии Романовны
"Геолого-геофизические модели глубинного строения Непско-Пеледуйского
свода и зоны его сочленения с Байкало-Патомским складчатым поясом
(в связи с нефтегазоносностью)", представленной на соискание учёной степени
кандидата геолого-минералогических наук по специальности
25.00.10 – "Геофизика, геофизические методы поисков полезных ископаемых"

Актуальность и научно-практическая ценность работы очевидны, как в части прогнозирования новых крупных месторождений нефти и газа на юге Якутии в сочленении с Иркутской областью, так и в части решения сложных задач структурной геологии и геофизики. Такие многоплановые комплексные научные исследования всегда трудны, сложны и требуют для их воплощения в жизнь многих знаний и умений. Во всём этом М.Р. Марсанова показала себя с лучшей стороны, как специалист высокой квалификации.

Разумеется, как и любое научное исследование, работа М.Р. Марсановой не лишена недостатков. Главнейший из них, на мой взгляд, заключается в неточности названия работы, возвышающий её до ещё незаслуженного уровня докторской диссертации. Действительно, в названии работы достаточно было бы ограничиться формулировкой результатов исследований глубинного строения Непско-Пеледуйского свода (НПС) и зоны его сочленения с Байкало-Патомским складчатым поясом (БПСО) не касаясь геолого-геофизических моделей и тем более, новых концептуальных моделей, касательно признания или опровержения гипотезы Б.А. Соколова.

Тем не менее, М.Р. Марсанова в своей работе представила весьма убедительный фактический материал, показывающий правдоподобность гипотезы Б.А. Соколова о связи месторождений углеводородов на территории НПС с осадочными образованиями в палеорифтовой системе под перекрывающими ее аллохтонными блоками фундамента, где остается невостребованным крупный углеводородный потенциал. Это несомненная заслуга соискателя, как в практическом, так и теоретическом плане.

Другой недостаток, хотя и мелкий, но касается нарушения соискателем одного из требований, которое предъявляет ВАК к диссертационным работам. А именно, отсутствие формулировки предмета исследований. Это немедленно налагает тень неопределённости на работу и отчасти затрудняет понимание её содержания. Более того, и объект исследования сформулирован неправильно. Сами судите, как объектом исследований может быть глубинное строение и нефтегазоность? Не предмет ли это исследований в отличие от объекта исследований, которым в контексте работы предстаёт юго-восточная часть НПС и зоны её сочленения БПСО? В работе же всё наоборот.

Формулировка цели и задач работы тоже неточны. Сначала написано, *опираясь на модели глубинного строения НПС*, а затем, *обосновывая на основе новые представления о глубинном геологическом строении и нефтегазоносности изучаемой территории*. Точнее было бы написать, опираясь на существующие

модели глубинного строения НПС и результаты комплексных геофизических исследований получить новые представления

В работе, где нужно и где не нужно употребляется термин «аргумент». Например, во введении (стр. 3) в первой задаче диссертационных исследований написано *получить на территории НПС новые аргументы реальности существования палеорифта*. Известно же, что аргумент в классической формулировке есть не что иное, как логический довод, вытекающий из анализа фактического материала. Поэтому в вышеприведённом предложении, как и в подобных ему предложениях применение термина «аргумент» сделано неграмотно.

В научное новизне (введение, стр. 4) соискатель пишет, что разработанная по геолого-геофизическим данным его модель глубинного строения НПС и прилегающих территорий более достоверно объясняет установленные здесь особенности строения земной коры. А также их связей с нефтегазоносностью глубоких горизонтов свода. Спрашивается, в сравнении, с какими моделями, модель соискателя более достоверна? По каким конкретным признакам, параметрам и пр.? Такого развёрнутого анализа в работе нет.

Среди недостатков в работе соискателя есть недостаток этического характера. М.Р. Марсанова выражает глубокую благодарность научному руководителю д.г.-м.н. Берзину А.Г. за высокопрофессиональное руководство и наставничество... Неумеренная благодарность с неосторожным употреблением слов «высокопрофессиональное руководство» невольно возвышает соискателя до оценки профессионального уровня научного руководителя.

Мелкий недостаток – на рис. 1 (стр. 6) нет ни указателя север-юг, ни масштабной линейки.

Анализ геологической обстановки исследуемой и прилегающей к ней территории сделан в структурно-стратиграфическом аспекте достаточно полно, но без указания названий горных пород, что затрудняет понимание истолкования или интерпретации результатов геофизических работ. Чем сложены, например, отложения венда, нижнего рифея или кристаллического фундамента? Неизвестно Полное молчание соискателя об этом важном предмете.

Ну, и наконец, название главы 2 (стр. 7) неудовлетворительно. Как могут данные предварять методы их получения? Как можно говорить об оптимальном комплексе геолого-геофизических данных? Касательно методов геофизики это справедливо, но не иначе.

Отмеченные недостатки и упущения не умаляют научно-практической ценности работы, в которой М.Р. Марсанова показала свою квалификацию и умение оперировать с разнообразным фактическим материалом комплексных геолого-геофизических исследований на должном интеллектуальном уровне. Более того, полученные автором результаты могут рассматриваться как базовый материал для расширения научных исследований и поисковых работ в обозначенной прогнозируемой области гигантских месторождений нефти и газа.

Представленный на отзыв автореферат в главных чертах раскрывает содержание диссертационной работы М.Р. Марсановой и позволяет сделать

заключение о том, что она заслуживает присуждения учёной степени кандидата геолого-минералогических наук по специальности 25.00.10 – Геофизика, геофизические методы поисков полезных ископаемых.

Должность: старший научный сотрудник лаборатории инженерной геокриологии
Учёная степень: доктор технических наук. Шифр научной специальности ВАК 25.00.08 – Инженерная геология, мерзлотоведение и грунтоведение.

Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова Сибирского отделения Российской академии наук (ИМЗ СО РАН).

Адрес: 677010, г. Якутск, ул. Мерзлотная, дом 36.

Мобильный телефон: 8-914-298-46-68

Факс: 8 (411-2) 33-44-76;

E-mail: leoner@mpi.yasn.ru

Нерадовский Леонид Георгиевич

3 марта 2020 г.

Подпись Л.Г. Нерадовского заверяю:

№ Начальник ОК

